Совет Безопасности

20 December 2000
Russian

Письмо Постоянного представителя Грузии при Организации Объединенных Наций от 20 декабря 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить заявление министерства иностранных дел Грузии от 19 декабря 2000 года по поводу распространения министерством иностранных дел Российской Федерации ложной информации о введении визового режима между Грузией и Российской Федерацией (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Петр Чхеидзе
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Грузии при Организации Объединенных Наций от 20 декабря 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности

Заявление министерства иностранных дел Грузии

Министерство иностранных дел Грузии выражает озабоченность по поводу недавних заявлений министерства иностранных дел Российской Федерации, в которых международному сообществу была представлена ложная информация о визовом режиме между Грузией и Российской Федерацией.

Именно в этом контексте следует рассматривать заявление официального представителя министерства иностранных дел Российской Федерации от 7 декабря 2000 года (S/2000/1176), которое представляет собой очередную попытку оправдать определенные действия России в отношении визового режима, которые нарушают международно признанные принципы.

Министерство иностранных дел Грузии уполномочено заявить, что правительство Грузии с пониманием отреагировало на намерение Российской Федерации ввести визовой режим между нашими двумя государствами и никогда не определяло его как «вмешательство во внутренние дела Грузии». В то же время правительство Грузии исходило из того, что визовой режим должен полностью соответствовать нормам международного права. Протесты Грузии были первоначально обусловлены нарушением Россией этого принципа, которое проявилось в упрощенном порядке пересечения границы на отдельных участках государственной границы между Грузией и Российской Федерацией, в частности на участках в Абхазии, Грузия, и Цхинвальском районе, лишь жителями этих районов.

Не могут не вызвать удивления приводимые в вышеупомянутом заявлении от 7 декабря 2000 года аргументы о том, что сохранить ранее действовавший, упрощенный режим на вышеупомянутых участках границы позволила ситуация на этих территориях и что это было сделано для того, чтобы «не прерывалось общение между людьми, развивалось приграничное сотрудничество».

Правительство Грузии вновь подчеркивает, что российская сторона сохраняет упрощенный порядок пересечения границы с теми территориями, которые временно находятся вне контроля центральных властей Грузии. В этих районах Грузии имели место грубые нарушения прав человека, совершенные сепаратистскими режимами, и сложилась серьезная криминогенная обстановка, порожденная, в частности, незаконным оборотом оружия и наркотиков. Следует также отметить, что именно на этих участках границы группы наемников неоднократно проникали на территорию Грузии из Российской Федерации, чтобы оказать поддержку сепаратистским режимам. Если подлинный смысл введения визового режима состоял в том, чтобы предотвратить проникновение террористов и их пособников, то, по логике, усиленный контроль за пересечением границы следовало бы ввести именно в отношении того района, где господствуют сепаратистские режимы.

Следовательно, есть серьезные основания предположить, что одностороннее введение Российской Федерацией упрощенного порядка пересечения границы на некоторых участках государственной границы между

Грузией и Российской Федерацией представляет собой попытку поддержать, как представляется, сепаратистские режимы. Поэтому мы вынуждены усомниться в заявлении российской стороны о том, что она «уважает суверенитет и территориальную целостность Грузии», а также в ее роли беспристрастной содействующей стороны в процессе урегулирования конфликта в Грузии.

Исходя из этого, министерство иностранных дел Грузии подчеркивает, что эффективные усилия международного сообщества по упрочению общепризнанных принципов и норм международного права рассматриваются Грузией как важная гарантия ее суверенитета и территориальной целостности.

19 декабря 2000 года